

В Свердловском театре оперы и балета минувший сезон отмечен большими трудностями. Многие из них — следствие серьезных недостатков, которые были характерны для творческой практики театра в прежние годы. Было ослаблено художественное руководство, принижена роль дирижера как руководителя и воспитателя творческого коллектива. В отборе репертуара не доставало смелости, чувствовалось равнодушие к проблемам советского оперного искусства. И до сих пор еще существует много помех: в группе солистов недостаточное количество теноровых и басовых партий, некоторых женских голосов, мало численны хор и оркестр, нет штатного балетмейстера. Но трудности не поколебали настойчивого стремления коллектива решать сложные творческие задачи: минувший сезон полон исканий.

Значительным событием в музыкальной жизни Урала явилась постановка оперы свердловского композитора Г. Белоглазова «Охоня» (автор либретто М. Логиновская). Композитору и либреттисту удалось создать произведение в целом сценически увлекательное, полное остроты драматических положений. Многие страницы оперы привлекают мелодичностью, простотой и доходчивостью музыкальной речи, часто основанной на интонациях уральских народных песен. Конечно, «Охоне», при всех несомненных достоинствах, свойственны недостатки, как и любой первой опере композитора. Нуждаются в доработке прежде всего первая и пятая картины, а также финал. В опере еще недостаточно ярко выявлены образ народа и роль атамана Белоуса как вожака народного восстания. В музыкально-драматургическом отношении произведение не достигает целеустремленного музыкально-тематического развития, широты симфонического дыхания.

Постановщики спектакля — и дирижер А. Людмилини, и режиссер А. Колосов — стремились к наиболее четкому выявлению идейного замысла оперы и характеров героев. Эта постановка явилась наиболее интересной за последние годы работой театра в плане освоения советского оперного репертуара. В тесном творческом содружестве с композитором театр приступил к созданию новой, более совершенной редакции оперы.

В декабре 1955 года дирижером А. Людмилини и режиссером М. Минским была поставлена опера Д. Верди «Симон Бокканегра», никогда прежде не шедшая в России. Спектакль вызвал среди музыкальной общественности города бурную полемику, которая затронула принципиально важные вопросы театрального искусства: о толковании произведений оперной классики, о роли режиссера в оперном театре. Дискуссия показала, что театр не сумел с достаточной полнотой раскрыть народно-патриотическую идею произведения, что в работе над оперой отсутствовало то единство между дирижером и режиссером, которое всегда является необходимым условием создания целостного музыкально-сценического образа спектакля. При всем том спектакль «Симон Бокканегра» — явление интересное, отмеченное тонким дирижерским мастерством, многими актерскими удачами.

Театр осуществил в этом сезоне постановку балета французского композитора Адана «Корсар» в новой музыкально-сценической редакции. Спектакль вызвал одобрительные отзывы зрителей. Среди прежних постановок, возобновленных после длительного перерыва, следует отметить оперу Римского-Корсакова «Царская невеста». Дирижеру В. Великанову и режиссеру А. Колосову удалось наделить центральные образы спектакля — Марфу и Грязного (особенно в последнем действии) дыханием новой жизни, чувством большой драматической правды.

В течение минувшего сезона в новых спектаклях с успехом выступил один из талантливых мастеров советской оперной сцены Я. Вутирас — в партиях Симона и Белоуса. Крепнущее мастерство показали другие ведущие солисты — Н. Квасница в партии Охоня, А. Пуустовег в партиях Бомелия («Царская невеста») и Арефы («Охоня»). Хорошо проявила себя талантливая творческая молодежь. Особенно ярко раскрылось музыкальное и сценическое дарование Г. Диомидовой в партиях Виолетты («Травиата»), Джильды («Риголетто»), Марфы («Царская невеста») и артиста И. Семенова в партиях Грязного, Симона и Белоуса. Запоминающийся образ Охоня создала В. Нестягина.

Подводя итоги работы театра за год, хочется вспомнить о главной сути оперного искусства. «Все идет от музыки», — писал В. Немирович-Данченко, — ее толкование диктует задачи не только оркестру, ансамблю, каждому исполнителю, но и режиссуре и художнику... Композитор хочет, чтобы публика воспринимала произведение во всей его динамической страстности, в тех огромных эмоциях, которые и составляют театр... Это значит очеловечивание музыкальной партитуры...

Это очеловечивание музыки достигается через певца-актера, создающего свои об-

Поиски нового

Итоги сезона в музыкальных театрах Свердловска

разы глубоким творческим самочувствием. Каждому певцу необходимо обладать искусством правдивого и естественного драматического пения, хорошей и крепкой вокальной школой. А дирижер должен являться истинным главой оперного спектакля. Пока в нашем театре с этими основами оперного искусства неблагополучно. Добиться этого идеала очень трудно, но именно к нему должны быть направлены усилия коллектива.

В настоящее время руководство театра стремится прежде всего укрепить штат солистов, качественно улучшить состав хора и оркестра. Намечая репертуарный план будущего сезона, театр главное свое внимание обращает на укрепление творческого содружества с местными авторами. Он предполагает осуществить постановку оперы В. Трамбицкого «Гроза» в новой редакции и балет А. Фридендера «Бесприданница». Будет продолжена работа над оперой Б. Шехтера «Пушкин». Из классического репертуара в будущем сезоне зритель ознакомится с оперой П. Чайковского «Орлеанская дева» и оперой французского композитора Ж. Массне «Манон».

Но есть за театром один особый, до сих пор не оплаченный долг, о котором он, к сожалению, забывает. Это создание оперного спектакля о героических людях социалистического Урала, о их больших делах и высоких помыслах, о их дружбе и любви.

Талантливому коллективу Свердловского театра музыкальной комедии всегда была присуща живая творческая инициатива, непрестанные поиски нового в своем жанре. В минувшем сезоне театр активно продолжал работу над созданием спектаклей современного репертуара, над возрождением лучших образцов классической оперетты.

Большим событием для театра явилась постановка «Марка Береговика» — первой музыкальной комедии на уральскую тему. Она создана по мотивам сказа П. Бажова композитором К. Кацман, автор либретто М. Логиновская. В процессе работы над спектаклем театр во многом помог авторам. Режиссер Г. Кугушев, обладая верным чутьем жанра и сцены, способствовал созданию единой и цельной композиции спектакля. Значительны заслуги дирижера А. Гевиксмана, который убедительно раскрыл музыкальный текст комедии, а также инструментовал ее.

Можно смело сказать, что как авторы, так и постановщики комедии главное внимание сосредоточили на отрицательных персонажах, на обличительной стороне бажовского сказа. Характеристика Колтовской и всей ее компании — большая творческая удача спектакля. Однако нельзя считать правомерным, что главный герой сказа Бажова — Марк Береговик, выразитель народных идеалов, оказался на втором плане. И музыкальная характеристика Марка, и его сценический образ чрезвычайно бледны. В результате этого смещения идейно-смысловых акцентов ослаблена позитивная идея спектакля. Обличение без должного утверждения теряет свою целенаправленность. Перенесение характеристики Марка на второй план резко ослабило основную драматическую коллизию спектакля. Касаясь музыки «Марка Береговика», нельзя не сказать о крайней пестроте стиля. В ней слышится все — от мотивов салонного романа, интонаций уральской песни до подражания русской оперной классике, не чувствуется только индивидуального почерка самого автора. Театру в содружестве с авторами предстоит дальнейшая работа над этим интересным спектаклем.

Хорошо была встречена постановка последней оперетты И. Дунаевского «Белая акция», написанной по пьесе В. Масса и М. Червиного. Режиссеру Д. Затонскому и дирижеру С. Орланскому удалось создать в целом увлекательный и жизнерадостный спектакль. Недостатки спектакля скорее следует отнести в адрес авторов пьесы. Здесь, как и в «Марке Береговике», допущена та же ошибка — выдвигание на первый план по яркости сценической и музыкальной характеристики отрицательного персонажа (Яшка Буксир), образ же главного героя, отважного капитана Кутриянова, остается в тени.

Из классического репертуара театра были поставлены оперетты «Веселая вдова» Легара и «Мадемуазель Нитуш» Эрве. Прекрасная, полная жизни и залога, музыка Легара и Эрве дает право этим произведениям занимать достойное место в репертуаре. Но, как известно, препятствием для постановки многих классических оперетт часто служит их пошлый и банальный текст. Образец подобного текста представляет собой и прежнее либретто «Веселой вдовы». Поэтому театр, приступая к ее постановке, обратился к новому тексту, сво-

бодному от вульгаризмов. К сожалению, идейно-смысловая сторона оперетты, назначение и поведение главных героев — Ганны и графа Данило — оказались лишены всякой логики. Кроме того, текст вокальных номеров мало гармонирует с музыкой, ему недостает легкости и остроты.

Дирижер С. Орланский ведет спектакль эмоционально, с большим чувством стиля. К сожалению, режиссеру Д. Затонскому здесь изменил присущий ему художественный такт. Лишены живого темпа два первых акта спектакля, большинство мизансцен «концертно» по своему построению, не избежал режиссер и традиционных опереточных штампов (сцена у беседки).

Удачнее последняя работа Д. Затонского — «Мадемуазель Нитуш» (дирижер В. Уткин). Режиссер не пошел по пути чисто развлекательной трактовки сюжета, а стремился передать мотивы обличения христианской морали и нравов Второй империи, которые заключены в оперетте Эрве. Правда, другая, этическая тема оперетты, тема искусства, юности и любви осталась в спектакле еще не до конца раскрытой. Не все благополучно и в композиции отдельных актов; настоятельно требуются сокращения во втором акте. Бесконечные плоские остроты сцены с директором и режиссером становятся донельзя назойливыми и вызывают скуку. Не удовлетворяет работа дирижера В. Уткина. Как известно, «Нитуш» не отличается богатством и разнообразием музыкальных форм, она преимущественно состоит из громких, куплетных по своему строению, музыкальных номеров. Тем не менее, она включает в себе такие привлекательные — типично французские — качества, как грацию и изящество, игривую и задорную пикантность. Дирижеру пока не удалось передать национальное своеобразие музыки Эрве, он ведет спектакль сухо, пружно в отношении силы звучания.

В коллективе театра немало опытных, талантливых мастеров сцены — М. Виск, П. Емельянова, Л. Сатосова, Б. Коринтели, В. Курочкин, А. Маренич, А. Матковский и много талантливого молодежи. В нынешнем сезоне хочется отметить интересную работу М. Виска над образом Колтовской, А. Маренича над ролью Кокшарова в спектакле «Марк Береговик». Успешными были выступления В. Курочкина в роли Яшки Буксира и П. Емельяновой в роли Ольги Ивановны («Белая акция»). Похвалы заслуживает артистка А. Кузнецова в роли Валентины («Веселая вдова»). В оперетте «Мадемуазель Нитуш» обращает на себя внимание, как всегда, яркая и талантливая игра А. Маренича (Флоридор-Августин). Высокой оценки заслуживает образ Денизы, созданный Л. Сатосовой в оперетте «Мадемуазель Нитуш».

Театр постоянно заботится о росте молодых артистов, смело поручает им ответственные роли. Заметных успехов в этом сезоне достиг М. Мазяев в ролях Марка и графа Данило; удачно выступили в оперетте «Белая акция» молодые актеры П. Яновичская (Тоня), Р. Кузьменко (Лариса) и В. Остапенко (Саша). Отлично зарекомендовал себя в театре Н. Бадьев. За сравнительно короткий срок им создано немало сценических образов, каждый из которых имеет индивидуальные черты и всегда отличается большой остротой сценического рисунка. Особенно ценным качеством дарования Н. Бадьева является стремление преодолеть набившие оскомину опереточные штампы, характерные для «пожилых» персонажей, найти новые пути их трактовки.

Творческие возможности коллектива далеко еще не исчерпаны. Особое внимание надо обратить на повышение культуры музыкального мастерства. Театр не должен никогда забывать о том, что он является театром музыкальной комедии и ведущим фактором его сцены является музыка. А коллектив театра до сих пор не блещет крепким ансамблем актеров с хорошей вокальной школой. Часто приходится слышать не только мало выразительное пение, но и пение фальшивое, с плохой дикцией. Лучшего оставляет желать и работа хорового коллектива.

Радостно отметить в одном из последних спектаклей («Веселая вдова») качественно новое звучание оркестра в отношении более вокального, певучего его интонирования, более разнообразной тембровой нюансировки. Но подобное явление встречается пока лишь в отдельных спектаклях.

Пожелаем коллективам музыкальных театров Свердловска в будущем сезоне работать с еще большим творческим энтузиазмом, дружно и горячо, предъявляя к себе максимальные требования. Пожелаем им еще смелее и настойчивее решать проблемы советского музыкального искусства, находить новые пути прочтения классических произведений, неустанно заботиться о повышении музыкального и сценического мастерства.

В. ЩЕГЛОВ,
А. ПРОТАСОВА.

Уральский рабочий

3 августа 1956 г.

3 стр.